



## ДИПЛОМАТИЯ DIPLOMACY

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156

EDN: TQVNYC

*Научная статья / Research article*

### Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации

М.М. Лебедева , Е.С. Зиновьева  

МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

 [elena.zinovjeva@gmail.com](mailto:elena.zinovjeva@gmail.com)

**Аннотация.** Цифровая революция оказывает существенное влияние на все области мировой политики, в том числе и на практику международных переговоров и дипломатию, вынуждая адаптироваться к условиям новой цифровой реальности. Широкое распространение получает практика цифровой дипломатии, которая подразумевает использование социальных сетей для взаимодействия с широкой международной аудиторией. Появляются новые форматы дипломатии, ориентированные на работу с большими данными и технологиями машинного обучения и искусственного интеллекта. Исследование посвящено изучению влияния цифровой революции на практику международных переговоров. Методологически анализ основывается на структурно-функциональном подходе, согласно которому международные переговоры выступают в качестве структурного элемента дипломатии в ходе реализации внешнеполитического курса страны. При этом авторы выделяют в качестве инвариантов переговорной деятельности этапы, которые последовательно проходят любые международные переговоры, — подготовка к переговорам, их ведение и имплементация достигнутых результатов. Показано, что цифровая революция изменяет характер международных переговоров на всех этапах, создавая новые возможности в области тактики ведения переговоров, а также новые вызовы, прежде всего связанные с вопросами безопасности и конфиденциальности информации. Кроме того, развитие технологий формирует новые предметные сферы международных переговоров, посвященные регулированию интернета, обеспечению информационной безопасности и других проблем цифрового общества, а также способствует появлению и развитию новых форматов международных переговоров — многоуровневых переговоров и дистанционных переговоров в онлайн-режиме. Авторы приходят к выводу, что основные инварианты переговоров остаются прежними, однако цифровые технологии трансформируют доступные инструменты и тактику ведения переговоров. В этих условиях востребованы новые знания и компетенции у дипломатов, в частности, в области работы с данными и обеспечения информационной безопасности.

**Ключевые слова:** цифровые технологии, цифровая дипломатия, дипломатия данных, дипломатия, цифровая революция, информационная безопасность

**Заявление о конфликте интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Вклад авторов.** *Лебедева М.М.* — концепция исследования, теория и технология ведения переговоров; *Зиновьева Е.С.* — основные направления цифровой революции, использование цифровых технологий в международных переговорах.

© Лебедева М.М., Зиновьева Е.С., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

**Для цитирования:** *Лебедева М. М., Зиновьева Е. С.* Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2023. Т. 23, № 1. С. 144—156. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156>

## International Negotiations in the Digital Age

Marina M. Lebedeva , Elena S. Zinovieva  

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

 elena.zinovjeva@gmail.com

**Abstract.** The digital revolution has a significant impact on world politics, including the practice of international negotiations and diplomacy, which, being extremely conservative areas of human activity, still have to adapt to the new digital reality conditions. The practice of digital diplomacy, which involves using social networks to interact with a wide international audience, is becoming widespread. New diplomacy formats are emerging that focused on working with big data, machine learning and artificial intelligence technologies. This study explores the impact of the digital revolution on the practice of international negotiations. Methodologically, the analysis is based on the structural-functional approach, according to which international negotiations act as a structural element of diplomacy and foreign policy. At the same time, the authors single out the invariants of negotiations, which include the stages of international negotiations — preparation phase, discussions and implementation of the results of negotiations. The digital revolution is changing the nature of international negotiations, creating new opportunities for negotiation tactics, as well as new challenges, primarily related to information security and confidentiality. In addition, the development of digital technologies produces new subject areas of international negotiations that focus on Internet regulation, information security and other digital society problems, and contributes to the emergence and development of new international negotiations formats — multistakeholder negotiations and online remote negotiations. The authors conclude that the main negotiation invariants remain the same. However, digital technologies are transforming the available negotiating tools and tactics. Under these conditions, new knowledge and competencies are in demand among diplomats, in particular, in the field of data management and information security.

**Key words:** digital technologies, digital diplomacy, data diplomacy, diplomacy, digital revolution, information security

**Conflicts of interest.** The authors declared no conflicts of interest.

**Authors' contribution.** *Lebedeva M.M.* — research concept, theory and technology of negotiations; *Zinovieva E.S.* — main directions of the digital revolution, use of digital technologies in negotiations.

**For citation:** Lebedeva, M. M., & Zinovieva, E. S. (2023). International Negotiations in the digital age. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(1), 144—156. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156>

### Постановка проблемы

Четвертая промышленная революция (Шваб, 2016) оказала воздействие на все сферы человеческой деятельности: экономику, политику, безопасность, социальную и культурную сферы. Дипломатия также значительно изменилась вследствие использования новых технологий, основанных на цифровизации (Цветкова, 2020). При этом цифровые технологии и уровень их развития стали определять положение стран на международной арене и спектр доступных возможностей во внешней политике.

Переговоры наряду с сотрудничеством и борьбой, по определению Д. Хелда (Held, 1989), составляют основную форму выражения политики в современном мире, традиционно выступая в качестве центрального звена дипломатии. Дипломатические переговоры велись веками и являются одним из наиболее консервативных видов человеческой деятельности. Тем не менее, как отмечает А.Г. Ковалев, дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол, возглавлявший советскую делегацию на втором этапе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в 1973—1975 гг., где велась основная работа над

Заключительным актом 1975 г., «развитие средств связи оказывало и оказывает значительное влияние на способы ведения дипломатических дел» (Ковалев, 1988, с. 237). Очевидно, что в современную эпоху международные переговоры, так же как и другие сферы деятельности человека, оказались под воздействием процессов цифровизации.

Исследовательский вопрос заключается в следующем: как повлияла глобальная цифровая революция на деятельность по ведению международных переговоров?

Исследование основано на структурно-функциональном подходе. Международные переговоры рассматриваются в качестве структурного элемента дипломатии при реализации внешней политики. Анализ также базируется на теории П.Я. Гальперина (1976) о структурных инвариантах деятельности и наличии таких инвариантов в переговорах (Лебедева, 1993), что дает возможность анализа воздействия на эти инварианты цифровизации. В качестве методов исследования используются анализ кейсов и дискурс-анализ.

Переговоры ведутся различными участниками и в различных форматах (двустороннем, многостороннем, в рамках международных организаций, с участием негосударственных акторов и т. п.), поэтому в прикладном плане при рассмотрении кейсов используются разные теории международных отношений. Анализ примеров двусторонних переговоров предполагает реалистский подход, при котором стороны переговоров стремятся реализовать национальные интересы представляемых ими государств. Изучение переговоров, проводимых в рамках международных организаций, ориентировано на использование либерального институционализма, в соответствии с которым международные организации и другие международные институты способствуют сотрудничеству в условиях отсутствия верховной власти в международных отношениях (Keohane & Martin, 2003). Такой теоретический эклектизм при рассмотрении конкретных ситуаций, согласно Р. Силу и П. Каценштейну, допустим (Sil & Katzenstein, 2010).

Цель исследования состоит в выявлении новых форматов, областей, структурных элементов международных переговоров в условиях цифровизации.

## Цифровизация и цифровая дипломатия

Важнейшей чертой современного этапа развития мировой политики является повсеместная цифровизация. Согласно статистике, на 2021 г. общее количество пользователей Интернета составило порядка 60 % общего населения планеты, при этом доля пользователей социальных сетей — 53 % от мирового населения<sup>1</sup>. Широкое распространение мобильных телефонов привело к тому, что люди проводят очень много времени в Интернете — в целом, согласно статистике, порядка 7 часов в день в различных приложениях, из них почти половина времени приходится на социальные сети<sup>2</sup>.

Современный этап развития информационно-коммуникационных технологий в академической литературе все чаще называют «цифровой революцией» с целью подчеркнуть его отличие от более ранней информационной революции, которая датируется 1990-ми гг. и связана с широким распространением пользовательских компьютеров и глобальной сети Интернет. Цифровая же революция характеризуется растущим количеством данных, передаваемых по глобальным информационным сетям, в особенности по социальным сетям, таким как TikTok, «ВКонтакте» и т. д. Именно информационные данные и социальные сети оказывают трансформирующее влияние на мировую экономику, мировую политику, а также все сферы жизни личности, общества и государства. В 2018 г. в день создавалось 2,5 квинтиллиона байтов данных (тысяча в шестой степени)<sup>3</sup>. Метафорически данные описываются как новая нефть XXI в.<sup>4</sup> Соответственно, сегодня возможности контроля, обработки и управления потоками данных

<sup>1</sup> Digital 2021: Global Overview Report // DataReportal. January 27, 2021. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (accessed: 09.03.2021).

<sup>2</sup> Ibid.

<sup>3</sup> Data never sleeps 6.0 // DOMO. 2018. URL: <https://www.domo.com/solution/data-never-sleeps-6> (accessed: 09.03.2021).

<sup>4</sup> Haupt M. “Data is the New Oil” — A Ludicrous Proposition // Medium. May 2, 2016. URL: <https://medium.com/project-2030/data-is-the-new-oil-a-ludicrous-proposition-1d91bba4f294#.vjyvcwnp0> (accessed: 09.03.2021).

становятся важным фактором, определяющим возможности страны на международной арене и ее внешнеполитический потенциал.

Под влиянием стремительного развития цифровых технологий существенно трансформируется дипломатическая практика и переговорный процесс. Дипломатия адаптируется к новой технологической реальности, цифровые технологии и данные становятся инструментом в международных переговорах. В подавляющем большинстве стран мира главы государств, министры иностранных дел и рядовые дипломаты на регулярной основе ведут аккаунты в социальных сетях. Все чаще используются возможности видео-конференц-связи для проведения переговоров, даже на высшем и высоком уровнях. Под влиянием цифровизации изменяется роль общественного мнения в ходе переговоров, а также официальный язык дипломатического общения. Возникают новые вопросы с точки зрения международного права и правовых обычаев, регламентирующих переговорную деятельность на международном уровне. Широко используются возможности искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа больших данных, в том числе в ходе работы дипломатов в области реагирования на чрезвычайные ситуации, консульской работы, подготовки к международным переговорам. Кроме того, в результате цифровизации появляются новые предметные области в переговорах, такие как международное управление Интернетом, обеспечение международной информационной безопасности или защита персональных данных.

Первоначально для обозначения изменений, которые цифровизация привносит в международные переговоры и дипломатию, использовался термин «цифровая дипломатия», под которым понималось широкое использование социальных сетей для взаимодействия с внутренней и международной аудиторией в целях формирования положительного образа страны на международной арене, укрепления «мягкой силы», а также освещения международных переговоров и формирования лояльного общественного мнения. Постепенно появились и другие термины: «кибердипломатия», «интернет-дипломатия», «сетевая дипломатия». В самом широком

смысле они отражают цифровизацию современной дипломатии и переговорной практики. В последние годы популярность также приобретает термин «дипломатия данных», который отражает растущее значение больших данных в переговорной практике и дипломатической работе.

Таким образом, на сегодняшний день не выработано единого термина, который описывал бы происходящие изменения, а также отсутствует единый теоретический подход к осмыслению новой цифровой дипломатической практики. В российском академическом дискурсе чаще всего используется термин «цифровая дипломатия», он также широко распространен и в публицистических трудах. Как правило, речь идет о цифровой публичной дипломатии — использовании социальных сетей представителями государств и негосударственных акторов в рамках взаимодействия с зарубежной аудиторией и продвижения внешнеполитических целей страны, прежде всего, укрепления ее «мягкой силы» и формирования позитивного образа.

В зарубежном академическом дискурсе чаще используется термин «стратегическая коммуникация» с тем, чтобы подчеркнуть растущее значение цифровых технологий в политической коммуникации на международном уровне. Кроме того, используется также широкий термин «кибердипломатия», который отражает не только цифровизацию дипломатии и переговоров, но и новые предметные области международной политики, появившиеся вследствие развития цифровых технологий. В частности, кибердипломатия предполагает обсуждение таких вопросов, как выработка норм ответственного поведения в глобальном информационном пространстве, а также атрибуции киберугроз или борьбы с хакерскими атаками. Так, например, в апреле 2022 г. в структуре Государственного департамента США было создано Бюро по киберпространству и цифровой политике, в задачи которого входит поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве и продвижение политики, которая защищает целостность и безопасность инфраструктуры Интернета, служит интересам США, способствует поддержанию конкурентоспособности и

демократических ценностей<sup>5</sup>. Таким образом, в задачи Бюро входит продвижение ценностей и интересов США в глобальном цифровом пространстве.

В академической литературе на современном этапе также возрастает внимание к исследованию теории кибердипломатии как широкой области, подразумевающей решение внешнеполитических задач в киберпространстве и/или при помощи цифровых инструментов (Attatfa, Renaud & De Paoli, 2020).

Подходы к исследованию данной проблематики также эволюционировали. Первоначально исследовательское внимание было сфокусировано на особенностях адаптации МИДов к информационным технологиям и социальным медиа (Manor, 2016; Vjola, 2015), а также к специфике взаимодействия дипломатов и политических лидеров с широкой международной аудиторией посредством социальных сетей (Vjola, 2016; Цветкова, 2011). Следующим этапом стало формирование теоретических концепций, объясняющих тенденции и концептуализирующих опыт цифровизации дипломатии. В частности, отмечалась значимость цифровой дипломатии как инструмента «мягкой силы» (Adesina, 2017; Hocking & Melissen, 2015). На современном этапе популярность приобретают новые концепции, которые отражают растущую роль анализа больших и малых массивов машинно сгенерированных данных в дипломатии, а также подходы, ориентированные на методологию анализа соответствующих массивов данных для лучшего понимания актуальных тенденций дипломатии, а также воздействия на общественное мнение (Цветкова, Кузнецов, 2020).

В статье используется широкая трактовка влияния цифровизации на дипломатию и переговорный процесс, которая исходит из того, что цифровые технологии не только порождают новые предметные области на переговорах, но и влияют на ход переговорного

процесса, создавая новые форматы и новые инструменты на всех этапах переговорного процесса.

## **Новые предметные области и новые форматы международных переговоров**

### ***Новые предметные области международных переговоров, обусловленные цифровизацией***

Цифровизация породила новые области международных переговоров, которых не было ранее, среди них международное управление Интернетом и обеспечение международной информационной безопасности. В последние годы актуальность приобретают такие проблемы, как защита персональных данных пользователей Интернета, регулирование деятельности крупных цифровых платформ, трансграничное налогообложение цифровой торговли и электронной коммерции и т. д.

Одним из первых вопросов на международной повестке дня, связанных с развитием цифровых технологий, стало международное управление Интернетом. С развитием Интернета назрел вопрос о необходимости выработки международных правил в отношении развития и использования данной технологии — прежде всего, по координации пространства имен и адресов Интернета, технических систем, которые обеспечивают связную работу сети в глобальном масштабе. Сложность вопроса заключается в том, что кроме различий в интересах государств свои интересы есть у структур бизнеса, а также у интернет-сообществ, которые объединяли пользователей и разработчиков Интернета, активное участие также приняли правозащитные неправительственные организации (НПО). Фактически переговоры в области управления Интернетом стали одним из первых примеров многоуровневой дипломатии, в которой принимают участие представители государств и негосударственные акторы. С 2003 г. было проведено несколько конференций по проблемам регулирования Интернета — прежде всего, Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества в 2003<sup>6</sup>

<sup>5</sup> Bureau of Cyberspace and Digital Policy // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/deputy-secretary-of-state/bureau-of-cyberspace-and-digital-policy/#:~:text=The%20Bureau%20of%20Cyberspace%20and,Internet%2C%20serve%20U.S.%20interests%2C%20promote> (accessed: 09.03.2021).

<sup>6</sup> World Summit on the Information Society, First Phase, Geneva: 10—12 December 2003 // International

и 2005<sup>7</sup> гг. По результатам этих мероприятий был создан постоянный Форум по вопросам управления Интернетом при ООН, который проходит ежегодно начиная с 2006 г.<sup>8</sup>

Основным противоречием на межгосударственном уровне является проблема интернационализации управления Интернетом, что подразумевает передачу функций управления пространством имен и адресов Интернета от частной структуры, зарегистрированной в США, — в настоящее время эти функции выполняет *Public Technical Identifiers* (PTI) — к межправительственной организации, Международному союзу электросвязи. За сохранение статус-кво выступают США и их партнеры по НАТО, а Россия, Китай, ряд стран Ближнего Востока и Латинской Америки поддерживают интернационализацию управления Интернетом.

Интересы бизнеса и интернет-сообществ заключаются в сохранении коммерческого потенциала Интернета и закреплении сложившихся на ранних этапах развития сети правил интернет-сообществ (сетевой нейтральности, открытости интернет-протоколов и др.). Необходимо отметить, что в настоящее время повестка дня в области управления Интернетом несколько эволюционировала — обсуждаются не только вопросы контроля над технической инфраструктурой Интернета, но и широкий круг политических, экономических, социогуманитарных проблем, вопросов прав человека, связанных с развитием всемирной сети. Существенно снизилось влияние интернет-сообществ, при этом усилилось влияние бизнеса, прежде всего крупных цифровых платформ, таких как Google, TikTok и др.

Другой новой областью международных переговоров стала информационная безопасность. В данной сфере также в последние годы по инициативе России широкое распространение получают многоуровневые форматы

взаимодействия. Показательно, что именно использование цифровых технологий, в частности видео-конференц-связи, позволяет обеспечить действительно инклюзивный многоуровневый формат международных переговоров в силу того, что для многих представителей бизнеса, гражданского общества и академического сообщества поездка в Нью-Йорк на неделю для участия в переговорах недоступна из-за финансовых ограничений.

Еще одним заметным направлением становится новая область взаимодействия между дипломатами и представителями крупного ИТ-бизнеса для оказания влияния на выработку правил деятельности данных компаний или получения экспертизы. Например, Дания и ряд других стран направляют дипломатов в Силиконовую долину в США для установления контактов и налаживания коммуникации с представителями ИТ-бизнеса<sup>9</sup>. В свою очередь МИД России активно взаимодействует с крупным российским ИТ-бизнесом как в области обеспечения международной информационной безопасности, так и по вопросам развития глобального информационного общества<sup>10</sup>.

### ***Новые переговорные форматы — международные переговоры в дистанционных и гибридных режимах***

Пандемия COVID-19 и вынужденная самоизоляция, которая затронула в том числе и дипломатов, стала своеобразным катализатором развития различного рода видеовстреч — конференций и переговоров. Несмотря на то, что технологии для их проведения были разработаны ранее, до пандемии встречи организовывались традиционными способами. Отчасти это объясняется стремлением к использованию наработанных рутинных практик, отчасти — негативными аспектами видеοформата

Telecommunication Union. 2003. URL: <https://www.itu.int/net/wsis/geneva/index.html> (accessed: 09.03.2021).

<sup>7</sup> World Summit on the Information Society, Second Phase, Tunis: 16—18 November 2005 // International Telecommunication Union. 2005. URL: <https://www.itu.int/net/wsis/tunis/index.html> (accessed: 09.03.2021).

<sup>8</sup> About the Internet Governance Forum // Internet Governance Forum. URL: [https://intgovforum.org/en/filedepot\\_download/261/22254](https://intgovforum.org/en/filedepot_download/261/22254) (accessed: 09.03.2021).

<sup>9</sup> Erzse A., Garson M. A Leaders' Guide to Building a Tech-Forward Foreign Policy // Tony Blair Institute for Global Change. March 25, 2022. URL: <https://institute.global/policy/leaders-guide-building-tech-forward-foreign-policy> (accessed: 11.05.2022).

<sup>10</sup> Мельникова О. Способно ли бизнес-сообщество внести свой вклад в активизацию переговорного процесса по вопросам международной информационной безопасности? // Международная жизнь. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2481> (дата обращения: 09.03.2021).

встреч. К последним можно отнести психологические и технические вопросы.

Психологи задолго до пандемии COVID-19 занялись анализом вопросов видеокommunikации. Фокус интереса был сосредоточен прежде всего на аспектах, связанных с видеообучением. Тем не менее некоторые из полученных данных по результатам этих исследований с успехом могут быть применены к процессу переговоров. Так, было показано, что, для того чтобы взаимодействие было эффективным, участникам видеовстреч необходимо в том числе понимать значимость прилагаемых усилий, чувствовать себя комфортно и доверять друг другу (Hughes et al., 2002).

В период пандемии COVID-19 видеовстречи резко интенсифицировались. Появились и исследования по проблемам их проведения. В частности, опубликованы работы по асимметричному распределению внимания (Kuzminykh & Rintel, 2020). Проблема с вниманием на онлайн-конференциях включает в себя целый ряд аспектов. Во-первых, внимание сосредоточивается на выступающем. Возможности видеть и «считывать» информацию от остальных участников переговоров ограничены. Во-вторых, внимание участников переговоров часто даже невольно отвлекается на то, что происходит не «за столом переговоров», а по месту работы каждого из участников диалога.

Возникают правовые и протокольные проблемы в связи с проведением международных переговоров в онлайн-формате. Так, например, в правилах процедуры Совета Безопасности ООН не прописана возможность дистанционной работы, поэтому все онлайн-заседания в период пандемии были неформальными и не носили официального характера<sup>11</sup>. Кроме того, встает вопрос о конфиденциальности информации и ходе голосования. Очевидно, эти вопросы требуют решения, причем не только в системе ООН. Как правило, выходом в рамках международных организаций является использование гибридного формата переговоров — голосующие члены

делегаций участвуют в переговорах в очном формате, остальные — подключаются дистанционно.

В то же время есть и положительные моменты проведения международных переговоров онлайн. Среди них можно назвать следующие:

1) сокращение финансовых и временных издержек, связанных с поездками на переговоры;

2) возможности интенсивного взаимодействия со своим «центром» каждой из сторон;

3) как следствие первых двух пунктов — возможность практически постоянного контакта между сторонами на переговорах;

4) исчезает проблема выбора места проведения переговоров, которая особенно актуальна в случае международных переговоров в условиях конфликтных отношений;

5) онлайн-переговоры не предполагают протокольного рукопожатия, что может болезненно восприниматься участниками, находящимися в конфликте.

Выбор места проведения переговоров является политической проблемой. В принципе возможны следующие варианты: на территории одного из участников; на нейтральной территории; попеременно на различных территориях в случае длительных международных переговоров. В истории международных переговоров имели место все эти варианты. Нередко стороны с трудом договаривались о месте проведения переговоров. В мемуарах чрезвычайного и полномочного посланника В.В. Карягина приводится пример того, как в конце 1953 г. СССР, США, Франция и Великобритания договорились о созыве в начале 1954 г. совещания министров иностранных дел. Однако возник вопрос о месте его проведения. Западные страны предлагали здание бывшего Контрольного совета, которое находилось в американском секторе Берлина. В свою очередь советская сторона предлагала резиденцию Верховного комиссара СССР. После длительных споров западные страны предложили: поскольку в переговорах участвуют четыре стороны, то три заседания следует провести в здании Контрольного совета, как предлагали США, Франция и Великобритания, а одно, по предложению СССР, — в здании

<sup>11</sup> СБ ООН на время пандемии будет голосовать по резолюциям по новой системе // ТАСС. 31.03.2019. URL: <https://tass.ru/politika/8120521> (дата обращения: 09.03.2021).

Верховного комиссара СССР. СССР возражал, аргументируя тем, что Запад един, поэтому в качестве компромиссного варианта следует два заседания провести на одной территории, а два — на другой. В результате стороны пришли к решению, согласно которому два заседания было проведено в здании бывшего Контрольного совета и одно — в резиденции Верховного комиссара СССР (Карягин, 1994).

Подобных примеров дискуссий о месте проведения международных переговоров немало. Очевидно, что в случае проведения онлайн-переговоров такая проблема снимается.

Переговорный формат может быть также гибридным, когда одни встречи идут в офлайн-формате, а другие — в онлайн-формате. Примером могут служить переговоры между Россией и Украиной в феврале-марте 2022 г. Первые три раунда прошли в офлайн-формате на белорусско-украинской границе и на территории Республики Беларусь, затем переговоры продолжились в видеоформате<sup>12</sup>.

#### **Форумы и конференции с участием неправительственных организаций и структур бизнеса — многоуровневые переговоры**

Многоуровневые переговоры (также используется термин «мультистейкхолдеризм», калька с английского термина *multistakeholderism* — переговоры с участием различных заинтересованных сторон, государств и негосударственных акторов) — формат, получивший свое развитие с конца XX в. одновременно с процессами цифровизации. Здесь выделяется две предметные области, которые стали одними из первых, обсуждавшихся в многоуровневом формате, — проблемы защиты окружающей среды и регулирования Интернета, в которых переговорный процесс в силу множества участников и целого ряда различных факторов оказывается очень сложным.

Примеры сложных многосторонних и многоаспектных переговоров неоднократно

встречаются в истории. Так, А.Г. Ковалев отмечает, что переговоры на втором этапе СБСЕ велись в трех комиссиях. В рамках первой комиссии функционировали две подкомиссии, в рамках второй — пять подкомиссий, а в рамках третьей работали четыре подкомиссии. Кроме того, были созданы также рабочие группы. Общее же число комиссий, подкомиссий и рабочих групп составляло 20. Всего на втором этапе СБСЕ состоялось около 2500 заседаний и было рассмотрено около 4700 проектов, не считая вариантов формулировок. Проводились и неофициальные заседания. В целом в работе второго этапа СБСЕ приняли участие около 500 дипломатов из разных стран (Ковалев, 1988).

Приведенный пример международных переговоров относится ко второй половине XX в. Современные переговоры оказываются гораздо сложнее. Если участниками второго этапа СБСЕ были дипломаты, то сегодня к ним присоединяются представители бизнеса и гражданского общества. Например, на прошедшей в декабре 2021 г. в Глазго конференции ООН по изменению климата (КС-26) участвовали представители почти 200 государств, 40 тыс. зарегистрированных участников, в том числе 22 274 делегата сторон, 14 124 наблюдателя и 9 529 негосударственных участников<sup>13</sup>.

Большое количество участников с привлечением негосударственных акторов позволяет сделать процесс международных переговоров более демократичным и инклюзивным (Лебедева, 2016). Так, участие в переговорах представителей НПО дает им возможность влиять на процесс внедрения новых норм в международную практику, повышает легитимность переговоров и дает НПО возможность поделиться экспертными знаниями по отдельным вопросам (Лебедева, 2016). Однако в то же время такие форумы и конференции создают проблемы, поскольку все эти акторы обладают различными интересами, а сами международные переговоры характеризуются многоаспектностью обсуждаемой проблемы,

<sup>12</sup> Кремль подтвердил проведение переговоров РФ и Украины в видеоформате // Интерфакс. 12.03.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/827832> (дата обращения: 11.04.2022).

<sup>13</sup> FCCC/CP/2021/INF.3 (Part II) // United Nations. November 23, 2021. URL: [https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cp2021\\_inf03p02\\_adv.pdf](https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cp2021_inf03p02_adv.pdf) (accessed: 11.04.2022).

которая имеет целый ряд количественных параметров.

Ведению международных переговоров с большим числом участников способствует цифровизация. С ее помощью возможно визуализировать информацию по проблеме, статистически обрабатывать данные, отслеживать динамику изменений, в целом работать с большими базами данных. Н.А. Цветкова и Н.М. Кузнецов отмечают, что уже сейчас большие базы данных внедряются во внешнеполитическую и дипломатическую практику ряда стран, в том числе США, России, Китая, Ирана, Венесуэлы и Бразилии. Получает развитие искусственный интеллект в области внешней политики и дипломатии (Цветкова, Кузнецов, 2020). В ООН есть осознание важности сбора данных и работы с большими данными, в частности в целях устойчивого развития.

Вместе с тем возникает и ряд проблем в связи с работой с большими данными.

Во-первых, ООН наряду с преимуществами отмечает риски использования таких данных, прежде всего связанные с конфиденциальностью, суверенитетом, защитой частной жизни, наличием неравенства между теми, кто обладает этими данными, и теми, кто ими не владеет, и т. д.<sup>14</sup>

Во-вторых, доступ к большим базам данных участников международных переговоров, большинство из которых не являются профессиональными дипломатами, обостряет проблему конфиденциальности и безопасности информации. Утечки данных в ходе переговоров могут не только скомпрометировать их участников, но и дискредитировать результаты, сорвать переговорный процесс<sup>15</sup>.

Помимо проблем, связанных непосредственно с цифровизацией, многоуровневые переговоры сталкиваются с вызовами, происходящими из различий в компетенциях участников. Дипломаты, как правило, имеют образование в области международных отношений и мировой политики (как минимум проходят соответствующие курсы). Такое об-

разование нередко включает курсы по цифровизации в дипломатии и технологиям ведения переговоров. Подобная подготовка отсутствует у многих представителей негосударственных акторов, что осложняет ход переговорного процесса и может препятствовать взаимопониманию.

### **Структура переговорного процесса в эпоху цифровизации**

Цифровизация оказала значительное влияние на сам процесс ведения международных переговоров, его структурные инварианты. В переговорном процессе выделяются стадии ведения переговоров (подготовка к переговорам, процесс их ведения, анализ итогов и имплементация достигнутых договоренностей) и тактические приемы (Лебедева, 1993).

#### **Подготовка к международным переговорам**

На стадии подготовки возможности цифровизации позволяют перевести *подготовку переговоров* на более высокий качественный уровень за счет использования больших данных и искусственного интеллекта. Примером здесь являются переговоры по выходу Великобритании из ЕС, при подготовке к которым стороны интенсивно использовали анализ хештегов и настроений в социальных сетях с тем, чтобы понять зону, где возможно достижение согласия с учетом общественного мнения в странах ЕС и Великобритании (Manor, 2019). В частности, в ходе подготовки переговорной позиции Великобритании активно отслеживались настроения пользователей социальной сети Твиттер<sup>16</sup> при помощи технологии «хештег-анализа», что позволило дополнить результаты общественного мнения относительно форматов итогового соглашения. Так, анализ настроений в социальных сетях позволил принять более информированное решение относительно восприятия модальностей договоренностей между Великобританией и ЕС (Manor, 2019).

<sup>16</sup> На основании требования Генпрокуратуры РФ от 24.02.2022 г. доступ к ресурсу Твиттер в Российской Федерации ограничен.

<sup>14</sup> Big Data for Sustainable Development // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/global-issues/big-data-for-sustainable-development> (accessed: 11.04.2022).

<sup>15</sup> Ibid.

В ходе работы над иранской ядерной сделкой страны использовали социальные сети не только для анализа, но и воздействия на общественное мнение. Именно положительное отношение к сделке в социальных сетях и в Иране, и государствах Запада (в том числе благодаря успешной работе в рамках цифровой дипломатии) способствовало успешному подписанию договоренностей (Manor, 2019).

Подготовка к переговорам требует взаимодействия как с противоположной стороной для решения протокольных и процедурных вопросов, так и с различными министерствами и ведомствами внутри страны. Если для коммуникации с противоположной стороной используются широко распространенные зарубежные платформы, то для «внутренних переговоров» (межведомственных согласований) во избежание утечки информации необходимы отечественные платформы. В частности, в России была разработана платформа TrueConf<sup>17</sup>. Кроме того, встает вопрос целесообразности создания единой базы данных разных ведомств для формирования переговорной позиции. С одной стороны, такая база позволяет увидеть целостную картину, с другой — возрастает опасность утечек информации.

При подготовке к переговорам проводятся различного рода совещания, ситуационные анализы, моделирование переговоров. Здесь открыты большие возможности для цифровизации. Использование цифровых технологий при подготовке содержательной стороны в зависимости от характера проблемы может быть крайне разнообразным, включая создание больших баз данных, моделирования и т. п. Анализ данных, полученных при помощи спутников, может быть использован в рамках аргументации на переговорах.

Еще один момент подготовки к международным переговорам, обусловленный цифровизацией, заключается в том, что она позволяет значительно сэкономить финансовые, а также человеческие ресурсы, сокращая

поездки для проведения «переговоров о переговорах», но не исключая их полностью.

Наконец, цифровизация оказывает сильное влияние на процесс подготовки к международным переговорам, привнося в них общественное мнение. Ранее подготовка к международным переговорам предполагала достаточно камерную атмосферу. Исключение составляли комментарии аналитиков и журналистов, а также возможные утечки информации в СМИ. В эпоху цифровизации открылись дополнительные средства влияния на тех, кто занят подготовкой к международным переговорам через социальные сети, в том числе путем создания в них фейков, а также привлечения ботов. В результате участники переговоров при подготовке к ним оказываются под внешним давлением. На них через недипломатические каналы, в частности социальные сети, могут воздействовать транснациональные корпорации, другие негосударственные акторы с целью реализации собственных интересов (Джамалов, 2021). Аналогичное воздействие может осуществлять и противоположная сторона в своих интересах. Кроме того, участники подготовки к переговорам могут быть дезориентированы огромным объемом информации и комментариев, которые во многих случаях оказывается сложно оценить верно.

### **Процесс ведения международных переговоров**

На стадии ведения международных переговоров влияние внешней среды на участников переговоров становится особенно значимым. По сути, в условиях, когда посредством социальных сетей и иных электронных СМИ большинство международных переговоров оказываются открытыми для международной общественности, общество становится еще одной стороной переговорного процесса. Очевидно, что это нельзя не учитывать при выработке переговорной позиции, стратегии и тактики. В ходе переговоров давление со стороны социальных групп может вести к феномену, описанному У. Зартманом и М. Берманом. Суть этого феномена заключается в том, что участников переговоров «тянет к окнам» вместо обсуждений вопросов с противоположной стороной (Zartman & Verman, 1982). Иными

<sup>17</sup> Мартиросян А. TrueConf представил первую отечественную платформу для объединенных коммуникаций // TrueConf. 28.03.2013. URL: <https://trueconf.ru/blog/press-release/trueconf-predstavil-pervuyu-otechestvennyuyu-platformu-dlya-obedinennyih-kommunikatsiy.html> (дата обращения: 11.04.2022).

словами, они начинают вступать в дискуссию с возникшей «третьей стороной переговорного процесса» — общественностью, представленной социальными группами. При этом прозрачность переговорного процесса и доступность информации о ходе переговоров и их результатах в условиях повсеместной цифровизации значительно выше, что обусловлено в том числе особой культурой цифрового общества, предполагающей максимальную открытость и доступность информации.

Следует отметить, что современные практики дипломатии данных открывают также возможности для воздействия на общественное мнение. Как отмечают Н.А. Цветкова и И.В. Федорова, искусственный интеллект и машинный способ распространения материалов (боты) создают масштабные потоки информации, направляют их точно на целевые аудитории и, самое главное, реагируют на комментарии пользователей в социальных сетях, выдавая точные, яркие и убедительные ответы (Цветкова, Федорова, 2021).

Традиционно международные переговоры проводятся в формате личных встреч. Пандемия открыла онлайн- и гибридные форматы взаимодействия. Проведение онлайн-переговоров, как и в случае с обсуждением протокольных и процедурных вопросов при подготовке к переговорам, позволяет экономить финансовые средства и время, а также дает возможность направить их на решение других вопросов<sup>18</sup>. Однако переговоры по содержательным проблемам в большей степени требуют непосредственного общения. Неформальная обстановка (в перерывах за кофе, а также встречи вне рамок официальных переговоров) дает возможность обсудить наиболее сложные и чувствительные вопросы (Kaufmann, 1996). Участники международных переговоров в ходе неформальных бесед нередко используют прием «пробного шара», когда формулируется идея в виде «а что, если...» (Лебедева, 1993). Такой «пробный

шар», не являясь официальным предложением, легко снимается в случае, если партнер отреагировал на него отрицательно. В рамках сессии официальных переговоров это сделать гораздо сложнее.

Р. Патнэм предложил двухуровневую модель взаимодействия на переговорах, которая предусматривает проведение переговоров не только с партнером, но и со своим «центром». При этом «центр» оказывается неоднородным, и участники переговоров должны учитывать интересы различных групп в «центре» (Putnam, 1988). Цифровизация значительно расширяет возможности коммуникации с таким неоднородным «центром», позволяет оперативно обмениваться информацией и получать новые вводные. В то же время здесь вновь остро встает вопрос безопасности информационных каналов.

При заключении договоренностей по результатам международных переговоров появляется задача работы над итоговым документом. Цифровизация в этом случае предоставляет эффективные инструменты совместного редактирования текстов. Однако не только итоговые документы могут подлежать совместному редактированию. Роль текстовой информации в современном мире возрастает. Переговоры не являются здесь исключением, а цифровизация значительно облегчает совместную работу сторон над любыми текстами, например текстами совместных заявлений.

### **Анализ результатов и имплементация достигнутых договоренностей**

На заключительной стадии цифровизация предоставляет инструменты для анализа итогов проведенных переговоров. Одним из вариантов здесь является моделирование переговоров. Примечательно, что задолго до начала эры цифровизации в МГИМО были сделаны первые шаги анализа международных переговоров с помощью компьютерного моделирования (Луков, Сергеев, 1981). Кроме того, в зависимости от содержательных особенностей переговоров и на стадии подготовки к ним могут быть использованы самые разнообразные цифровые инструменты. В частности, на этапе имплементации достигнутых соглашений особенно значимым фактором является работа

<sup>18</sup> Табаринцева-Романова К. «Облачная дипломатия» — панацея в эпоху пандемии? // Российский совет по международным делам. 26.03.2021. URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/digitaldiplomacy/oblachnaya-diplomatiya-panatseya-v-epokhu-pandemii/?sphrase\\_id=83213171](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/digitaldiplomacy/oblachnaya-diplomatiya-panatseya-v-epokhu-pandemii/?sphrase_id=83213171) (дата обращения: 09.03.2022).

с общественным мнением, его подготовка к достигнутым решениям и компромиссам.

На современном этапе цифровые технологии дополняют возможности в этой области. Так, в рамках программы реализации Целей устойчивого развития ООН особый акцент сделан на использовании анализа данных для оценки достижения поставленных целей.

### Заключение

Цифровизация существенно повлияла на процесс международных переговоров, во многом перестроив этот вид деятельности и создав новые переговорные области. Данный факт подтверждает всепроникающий эффект цифровизации на мировую политику.

В результате цифровизации международные переговоры усложнились по целому ряду параметров, а участники переговоров столкнулись с новыми вызовами. Очевидно, что эти вызовы преодолимы, однако остро встает вопрос обучения новым реалиям переговорной деятельности. Дипломатам приходится осваивать новые, ранее незнакомые им области, в том числе связанные с цифровизацией технические аспекты. Если раньше не во всех университетах при подготовке специалистов по международным отношениям и мировой политике предлагались курсы по ведению переговоров, то сейчас введение таких курсов с учетом происходящей цифровизации становится настоятельной необходимостью. Более того,

следует ожидать усиления воздействия цифровизации в связи с развитием искусственного интеллекта, больших данных, био- и когнитивных технологий, которые только начинают проникать в международные переговоры.

В практическом плане также встает вопрос взаимодействия официальных структур с представителями бизнеса, структур гражданского общества. Цифровые технологии создают большую опасность утечки данных от неофициальных участников переговоров в свете иной степени ответственности, попыток полностью реализовать свои интересы в силу неопытности в области ведения переговоров и т. п.

Очевидно, что процесс цифровизации международных переговоров будет продолжаться. Сложно сказать, как именно будет проходить цифровизация в этой области, однако можно наметить некоторые направления. Так, еще в начале 1990-х гг. В.А. Кременюк выступил с идеей системы международных переговоров (Kremenyuk, 1991). Предполагалось, что предметные области различных международных переговоров должны быть увязаны между собой с целью повышения их эффективности. Эта идея не была реализована ввиду отсутствия необходимых цифровых технологий. Сегодня это становится возможным.

Поступила в редакцию / Received: 19.05.2022  
Доработана после рецензирования / Revised: 24.10.2022  
Принята к публикации / Accepted: 19.12.2022

### Библиографический список

- Гальперин П. Я. Введение в психологию. Москва : Изд-во Московского университета, 1976.
- Джамалов Ф. О. Вызовы цифровой эпохи на ведение дипломатии в период глобализации и пандемии коронавируса // Актуальные исследования. 2021. № 10. С. 83—86. URL: <https://apni.ru/article/2020-vizov-tsifrovoj-epokhi-na-vedenie-diplomatii> (дата обращения: 11.03.2022).
- Карягин В. В. Дипломатическая жизнь за кулисами и на сцене. Москва : Международные отношения, 1994.
- Ковалев А. Г. Азбука дипломатии. Москва : Международные отношения, 1988.
- Лебедева М. М. Вам предстоят переговоры. Москва : Экономика, 1993.
- Лебедева М. М. Технология ведения международных переговоров. Москва : Аспект Пресс, 2016.
- Луков В. Б., Сергеев В. М. Методологические и методические основы информационно-логической системы «СБСЕ» // Вопросы моделирования многосторонних дипломатических переговоров / под ред. И. Г. Тюлина, М. А. Хрусталева. Москва : МГИМО, 1981. С. 48—70.
- Цветкова Н. А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109—122.

- Цветкова Н. А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 2. С. 37—47. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2020-2-37-47>
- Цветкова Н. А., Кузнецов Н. М. Феномен дипломатии больших данных в мировой политике // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4. С. 27—44. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2020-4-27-44>
- Цветкова Н. А., Федорова И. В. Дипломатия данных США: цели, механизмы, содержание // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. Т. 51, № 1. С. 104—116. <https://doi.org/10.31857/S268667300013205-5>
- Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва : Эксмо, 2016.
- Adesina O. S. Foreign Policy in an Era of Digital Diplomacy // Cogent Social Sciences. 2017. Vol. 3, no. 1. P. 129—175. <https://doi.org/10.1080/23311886.2017.1297175>
- Attatfa A., Renaud K., De Paoli S. Cyber Diplomacy: A Systematic Literature Review // Procedia Computer Science. 2020. Vol. 176. P. 60—69. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.08.007>
- Bjola C. Digital Diplomacy — the State of the Art // Global Affairs. 2016. Vol. 2, no. 3. P. 297—299. <https://doi.org/10.1080/23340460.2016.1239372>
- Bjola C. Introduction: Making Sense of Digital Diplomacy // Digital Diplomacy. Theory and Practice / ed. by C. Bjola, M. Holmes. London : Routledge, 2015. P. 15—24.
- Held D. Political Theory and the Modern State. Essays on State, Power, and Democracy. Stanford, CA : Stanford University Press, 1989.
- Hocking B., Melissen J. Diplomacy in the Digital Age // Clingendael Report. 2015. P. 1—58. URL: [https://www.clingendael.org/sites/default/files/2016-02/Digital\\_Diplomacy\\_in\\_the\\_Digital%20Age\\_Clingendael\\_July2015.pdf](https://www.clingendael.org/sites/default/files/2016-02/Digital_Diplomacy_in_the_Digital%20Age_Clingendael_July2015.pdf) (accessed: 11.03.2022).
- Hughes S. C., Wickersham L., Ryan-Jones D. L., Smith S. A. Overcoming Social and Psychological Barriers to Effective On-line Collaboration // Educational Technology and Society. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 86—92.
- Kaufmann J. Conference Diplomacy: An Introductory Analysis. London : Macmillan Press, 1996.
- Keohane R. O., Martin L. L. Institutional Theory as a Research Program // Progress in International Relations Theory: Appraising the Field / ed. by C. Elman, M. F. Elman. Cambridge, MA : MIT Press, 2003. P. 71—108. <https://doi.org/10.7551/mitpress/5627.003.0006>
- Kremenyuk V. A. The Emerging System of International Negotiation // International Negotiation: Analysis, Approaches, Issues / ed. by V. A. Kremenyuk. San Francisco : Jossey-Bass, 1991. P. 22—39.
- Kuzminykh A., Rintel S. Classification of Functional Attention in Video Meetings // Proceedings of the 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. New York : Association for Computing Machinery, 2020. P. 1—13. <https://doi.org/10.1145/3313831.3376546>
- Manor I. Are We There Yet: Have MFAs Realized the Potential of Digital Diplomacy? Results from a Cross-national Comparison. Leiden : Koninklijke Brill NV, 2016.
- Manor I. The Digitalization of Public Diplomacy. Cham : Palgrave Macmillan, 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-04405-3>
- Putnam R. D. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games // International Organization. 1988. Vol. 42, no. 3. P. 427—460. <https://doi.org/10.1017/S0020818300027697>
- Sil R., Katzenstein P. Analytic Eclecticism in the Study of World Politics: Reconfiguring Problems and Mechanisms across Research Traditions // Perspectives on Politics. 2010. Vol. 8, no. 2. P. 411—431. <https://doi.org/10.1017/S1537592710001179>
- Zartman I. W., Berman M. R. The Practical Negotiator. New Haven : Yale University Press, 1982.

**Сведения об авторах:** Лебедева Марина Михайловна — доктор политических наук, кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений МИД России; ORCID: 0000-0003-4162-0807; e-mail: [mmlebedeva@gmail.com](mailto:mmlebedeva@gmail.com)

Зиновьева Елена Сергеевна — доктор политических наук, профессор, заместитель директора Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики Московского государственного института международных отношений МИД России; ORCID: 0000-0002-5129-338X; e-mail: [elena.zinovjeva@gmail.com](mailto:elena.zinovjeva@gmail.com)